

О. О. Штовъ.

У 439
53

МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ
АРСЕНІЙ ЯЦЪВЪВИЧЪ

1742—1763 г.

и Его указъ по поводу пожара въ Ярославскомъ
Успенскомъ соборѣ 1744 г.

МОСКВА.

1903.

А. А. Шитовъ.

У 439
53

МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ

АРСЕНІЙ ЯЦЪВЕНЧЪ

1742—1763 г.

и Его указъ по поводу пожара въ Ярославскомъ
Успенскомъ соборѣ 1744 г.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ФЕР., СОБ. Д.

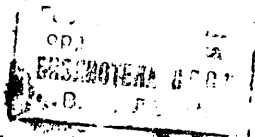
1903.

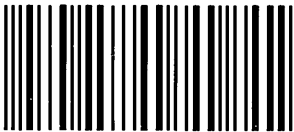

3144.

№ 5872.

87097-46

2007050579

Дозволено цензурою. Москва, 26 февраля 1903 года.

Арсеній Мацьевичъ

Митрополитъ Ростовскій. Съ современнаго портрета, находящагосѣ
въ Ростовскомъ музеѣ.

*Всѣмъ образѣмъ Престный погнѣшннмъ кровство,
а спсѣемнмъ Престъ негѣтъ сѣсѣрѣтнмъ естѣ.
Изданнѣ в. С. Сѣвѣннѣ. Дѣлѣ 1744.*

У К А З Ъ Арсенія Мацѣевича

Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго

о бывшемъ пожарѣ 20 февраля 1744 года въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ.

ри наступленіи Новаго года мысль челоуѣка, по-
святившаго свои досуги изученію родной старины,
невольнo обращается къ далекому прошлому—къ
его событіямъ, лицамъ, надеждамъ, страданіямъ. Предъ гла-
зами встаютъ цѣлыя историческія картины и воскресаютъ
отдѣльныя лица. Одни изъ этихъ лицъ являюся предъ вами,
какъ живыя, съ яркимъ отпечаткомъ той идеи, которая освѣ-
щала ихъ историческую дѣятельность. Наряду съ этими жи-
выми и рельефными образами выдвигаются контуры другихъ
историческихъ дѣятелей — туманные, слабые, подернутые

дымкой исторической неопредѣленности. Предъ вами—абрисъ, схема, идея, но не личность: историческая литература еще не успѣла воплотить эти контуры въ рельефныхъ строго-опредѣленныхъ формахъ.

Дѣйствительно, въ области исторіи мы не мало встрѣчаемъ такихъ дѣятелей, которые заслуживаютъ повидимому особаго вниманія и изученія, но на самомъ дѣлѣ остаются малоизвѣстными и какъ будто забытыми. Съ именами этихъ дѣятелей связано славное прошлое, результаты ихъ дѣятельности, свидѣтельства современниковъ, болѣе или менѣе подробныя историческія свѣдѣнія; но при всемъ этомъ имена ихъ все болѣе и болѣе отодвигаются на задній планъ; а ихъ нравственный обликъ остается невыясненнымъ, неосвѣщеннымъ, незаслужившимъ подробнаго изученія и живой характеристики.

Личность Арсенія Мацѣвича, митрополита ростовскаго, относится къ числу именно такихъ дѣятелей. Уже одно участіе Мацѣвича въ разрѣшеніи вопроса о секуляризаціи церковныхъ имуществъ даетъ намъ право сдѣлать это. Въ прошломъ 1902 году исполнился 150-лѣтній юбилей Ярославской духовной семинаріи ¹⁾, открытой при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Мацѣвича, а 28-го февраля прошло 125 лѣтъ со времени его кончины. Между тѣмъ много ли мы знаемъ объ Арсеніи? Гдѣ мы найдемъ правдивую оцѣнку его жизни и дѣятельности, а также—подробную и живую характеристику его личности?

Первый, кто болѣе свободно поднялъ завѣсу, скрывающую личность и дѣятельность Арсенія Мацѣвича, былъ И. С. Аксаковъ, напечатавшій въ издаваемой имъ газетѣ „День“ (1862 г. №№ 15, 19, 25) статью Чистовича. Въ свое время эта статья обратила на себя вниманіе по богатству сообщас-

1) Исторія которой и до сего времени не составлена.

мыхъ въ ней свѣдѣній. Затѣмъ время отъ времени появлялись статьи В. С. Иконникова, Н. И. Барсова, И. Я. Моршкина и другихъ ¹⁾. Но все таки свѣдѣнія объ Арсеніи пополняются сравнительно мало, и личность его какъ будто намѣренно замалчивалась. Въ результатѣ получила историческая неопредѣленность, на которую я указалъ выше.

При разборѣ различныхъ свѣдѣній объ Арсеніи III, приходится наталкиваться на два противоположныя направленія, если исключить тѣ данныя, которыя только констатируютъ факты и ихъ хронологическую связь. Собравъ въ одно цѣлое все свѣдѣнія о Мацѣевичѣ, начиная съ печатныхъ изданій и рукописей и кончая отрывочными замѣтками, записями, помѣтами на указахъ, устными преданіями, сохранившимися до сихъ поръ въ Ревелѣ (мѣсто ссылки и смерти митрополита Арсенія ²⁾) и т. д., — мы видимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній сообщаются съ замѣтнымъ предубѣжденіемъ въ пользу страдальца - митрополита. Но подавляющее большинство другихъ свѣдѣній склоняется въ противоположную сторону и представляетъ митрополита Арсенія въ другомъ свѣтѣ. Здѣсь онъ представляется жестокимъ въ обращеніи съ подчиненными, своенравнымъ и упорнымъ по отношенію къ высшему начальству—однимъ словомъ наиболѣе „строитивымъ“ изъ всѣхъ современныхъ ему владыкъ, — изъ за своей строитивости находившимся всю жизнь подъ слѣдствіемъ Синода и умершимъ въ темницѣ.

Авторъ исторической замѣтки конечно не можетъ взять на себя подробную оцѣнку такой выдающейся личности; но, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее.

¹⁾ Библиографическій списокъ о митрополитѣ Арсеніи довольно подробно изложенъ въ критико-библиографическомъ словарѣ Венгерова. Т. I, стр. 764. Русск. библиограф. словарь т. II, стр. 310. Источники словаря русск. писат. т. I, стр. 107.

²⁾ Мои статьи въ Ревельскихъ извѣстіяхъ за 1893 г. №№ 89, 90.

Если противъ людей, слишкомъ идеализирующихъ личность Арсенія III, говорятъ факты и вырѣзанная имъ на окнѣ тюрьмы надпись: „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“, то и лица, выходящія изъ того положенія, что это былъ владыка „строитивый“ (эпитетъ, прилагаемый къ Мацѣвичу даже нѣкоторыми составителями учебниковъ по церковной исторіи), какъ кажется, смотреть на дѣло односторонне.

Обыкновенно въ этомъ случаѣ судятъ по обращенію митрополита Арсенія съ подчиненными и по тѣмъ наказаніямъ, которыя онъ налагалъ на провинившихся, но не принимаютъ во вниманіе общаго состоянія паствы ростовскаго митрополита. При вступленіи Мацѣвича на ростовскую кафедру распространеніе раскола въ епархіи достигло крайнихъ предѣловъ, а православное духовенство рѣшительно не оправдывало возлагаемыхъ на него надеждъ. Достаточно лишь просмотрѣть указы Арсенія III, чтобы убѣдиться, насколько невысокъ былъ нравственный уровень сотрудниковъ ростовскаго митрополита. Нужна была строгость, а система наказаній не была строго выработана, и на долю Мацѣвича выпала—соединить то и другое.

Для поясненія сказаннаго, рассмотримъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся фактовъ времени Арсенія III.

„Въ Ярославскомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи св. князей Василія и Константина, случился (20 февраля 1744 г.) пожаръ. Служители, по окончаніи обѣдни, погасивъ свѣчи, сложили огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близъ раки угодниковъ и заперли соборъ; но огарки худо утушенные загорѣлись и вспыхнули: пламя коснулось стоявшей надъ ракою деревянной сѣни, дошло до самой раки и мощи благовѣрныхъ князей, почивавшія открыто 243 года, сгорѣли. По резолюціи Арсенія, соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были за это отъ собора и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишенъ священства

и отослать въ распоряженіе Ярославской Провинціальной Канцеляріи“¹⁾.

Читая подобное сообщеніе, невольно склоняешься къ мысли, что пожаръ произошелъ *случайно*, а священно-служители Ярославскаго собора подверглись слишкомъ строгому наказанію изъ-за *недосмотра* „служителей“. Но обращаясь къ подлиннымъ актамъ²⁾, мы видимъ, что здѣсь дѣло представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ.

Сущность указа Арсенія III по этому дѣлу сводится къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Наибольше виновенъ во всемъ ключарь собора пономѣ Димитрій потому, что онъ позволилъ старостѣ поставить при возглавіяхъ ракъ два ящика—одинъ съ огарками, а другой съ тетрадами и цѣлыми свѣчами на деревянной скамейкѣ.

2) На обязанности его, какъ ключаря, лежало особенно тщательное наблюденіе за сохранностью церковнаго имущества и, слѣдовательно—за тушеніемъ свѣчъ; а онъ вышелъ изъ собора въ день пожара „прежде окончанія молебнаго пѣнія“.

3) Онъ замедлилъ явиться въ церковь даже тогда, когда узналъ, что изъ оконъ ея идетъ дымъ, и долго не принималъ никакихъ противопожарныхъ мѣръ.

4) По приказанію архіепископа Іоакима были сдѣланы особыя „деки“, которыми раки съ мощами накрывались по окончаніи литургіи и молебна. Ключарь при допросѣ заявилъ, что за все время его службы раки никогда не накрывались этими деками. Но по справкѣ оказалось, что при первомъ митрополичьемъ служеніи въ Ярославлѣ 6 февраля 1743 г. и при неожиданныхъ со стороны соборянъ посѣщеніяхъ собора 10-го февраля и 12 октября — раки были накрыты

¹⁾ Герархи Ростовско-Ярославской паствы. Ярославль, 1864; стр. 222—223.

²⁾ Указъ Арсенія III на имя архимандрита Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Іосифа отъ 5 мая 1744 г. за № 181.

дсками, а ящнковъ со свѣчами не было. Въ послѣднее посѣщеніе „его архіерействомъ тому-жь ключарю приказано было, чтобъ поминаемыя раки во время отправленія литургіи вскрывать, а въ прочія пѣнія, т. е. вечерни и утрени и между пѣніевъ тѣ съ мощами раки всегда объявленными дсками покрывать“. Но по отбытіи митрополита 21 поября въ Ростовъ, ключарь, „давъ себѣ пьпство“, не накрывалъ ракъ дсками, пока не случилось пожара.

И за все это митрополить лишилъ попа Димитрія ключарства и священства, съ передачей виновнаго въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію, а свой указъ велѣлъ распубликовать по всей епархіи „на страхъ прочимъ священно и церковнослужителямъ“, чтобы они тщательнѣе наблюдали — „все ли въ церквахъ исправно остается—подъ опасеніемъ за неисполненіе сего налжесточайшаго истязанія“.

Таковъ фактъ. Кажется, что здѣсь можно удивляться не строгости наказанія, а строгости и тщательности слѣдствія. Надо замѣтить, что большинство указовъ Арсенія III производить именно такое впечатлѣніе. Недостатокъ времени и размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ заняться подробнымъ анализомъ этихъ документовъ; но не будетъ ошибочнымъ тотъ выводъ, что строгость наказаній времени Арсенія обусловливалась строгостью слѣдствія, а послѣдняя—важностью преступленій и распушенностью паствы. Словомъ, если Арсенія Мацѣевича можно назвать „строптивымъ“ въ смыслѣ строгости и взыскательности къ провинившимся, то, наоборотъ, къ нему нельзя приложить этого термина какъ къ своенравному, ничѣмъ недовольному временнику, или—любителю—виртуозу наказаній, поборнику чѣпей, стульевъ, желѣзъ, кошекъ, плетей, наложъ, батоновъ, цѣнокъ и т. д. А на Руси въ то время бывали и такіе владыки, какъ это видно изъ архивныхъ данныхъ по дѣлу преосвященнаго Павла Копошевича, митрополита Тобольскаго (современника Арсе-

нія), панечатаннхъ А. Н. Львовымъ въ хрїстіанскомъ чтенїи за 1891 годъ, или изъ біографїи Бѣлогородскаго Архіерея Іоасафа Горленко, панечатанной А. С. Лебедевымъ по архивнымъ документамъ. ¹⁾

Ростовъ-Великій
1903 г. 1-го января.

А. Титовъ.

Мая 5 дн. 1744 г. за № 181.

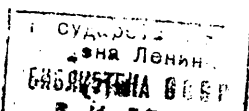
Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода Члена Великаго Господина Преосвященнаго Арсенія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго изъ домової Его Преосвященства канцелярїи.

Марта 17 дня сего 1744 года по предложенному Его Архипастырству отъ Ярославскаго Духовнаго Правленія экстракту, каковъ въ томъ Правленїи учиненъ изъ происходившаго во ономъ Правленїи слѣдовавшагося о сгорѣнїи въ Ярославской соборной церкви въ прешедшемъ февралѣ мѣсяцѣ въ 20 числѣ сего 1744 года ракъ съ мощами Св. Благовѣрныхъ Князей Василія и Константина Ярославскихъ Чудотворцевъ и сѣни, дѣло по которому, между прочимъ, показалось, о чемъ и резолюція Его Архипастырства, за подписанїемъ Его Преосвященства, состоялась, что по тому дѣлу виновнымъ наче прочихъ остался тоя соборной церкви бывшїй ключарь попъ Димитрій, потому что настоящая его ключаря должность всегда во оной соборной церкви весьма прилежно и неоплошно за сторожами и за прочими смотрѣть, и остерегать, дабы какъ св. образамъ и онымъ св. мощамъ, такъ и прочимъ всѣмъ церковнымъ вещамъ, никакого по-

¹⁾ Бѣлогородскіе Архіереи и среди ихъ Архипастырской дѣятельности Харьковъ 1902 г. стр. 101.

врежденія и траты никаковыми случаем послѣдовать не могло; и онъ, ключарь, вмѣсто подлежащаго ему по должности его смотрѣнія и оерегательства, небреженіемъ своимъ обрѣтающемуся при той соборной церкви выборному отъ ярославскаго купечества церковному старостѣ Сергѣю Дьяконову не точію не возбранилъ, но и попустилъ вышепоказанныя при самыхъ оныхъ чудотворцевыхъ ракъ возглавіяхъ на деревянной скамейкѣ поставленные ящички единъ съ огарками, а другой съ тетрадьми и цѣлыми свѣчами имѣть при тѣхъ ракъ возглавіяхъ всегда неотносимыми, отъ чего и сгорѣніе онымъ съ мощами ракамъ послѣдовало. Къ сему жъ онъ, ключарь, и сторожей той церкви, кою при той же церкви продаютъ свои воцалыя свѣчи, попустилъ и въ той соборной церкви на лампадахъ свѣчи поставлять и поганать и огарки собирать, чего было попускать весьма не надлежало и такого смотрѣнія, чтобъ на лампадахъ свѣчи загашены и свѣтильни утушены и огарки во оной ящичкѣ были кладены по утушеніи свѣтиленъ на-чисто, и тотъ бы ящичкѣ при оныхъ ракахъ всегда не стоялъ, — онъ ключарь отнюдь не имѣлъ да и имѣть ему во онос 20 число было некогда, ибо онъ изъ оной церкви, какъ онъ и самъ въ допросѣ показалъ, что вышелъ еще прежде окончанія молебнаго пѣнія, и въ тою церковь даже до самаго о нехожденіи изъ той церкви въ окошко дыма приставскаго объявленія не входилъ, а и потому приставскому объявленію онъ, ключарь, въ тою церковь не скоро пошелъ, но нервіе того жъ пристава послалъ сторожей собирать и потомъ, изъ дому своего вышелъ, не въ тою церковь пошелъ, но къ дому сторожа Осипа Гаврилова и въ оную церковь съ тѣми сторожами вошелъ уже по собраніи тѣхъ сторожей, и тѣмъ времени премеделлъ немало; и взошедъ въ церковь, какъ о томъ въ доношеніи онаго Ярославскаго Духовнаго Правленія управителя іерея Алексѣя объявлено, что къ затушенію оныхъ съ мощами

ракъ отъ горѣнія никакого дѣйствія вскорѣ не имѣлъ, но уже по приходѣ въ тое церковъ онаго управителя и по привезеніи воды началъ и онъ, ключарь, съ нимъ, управителемъ, горящій при оныхъ ракахъ огня пламень утушать; а ежели бы его ключаревъ домъ въ небытность его въ немъ, хотя бы и въ самое его ключарево священнослуженіе какимъ-либо случаемъ загорѣлся, то бѣ онъ, услышавъ о томъ, чуть бы и служеніе не оставя изъ церкви на обереганіе и отъ горѣнія того дому остереганіе изыти подвигся вскорѣ, а о накрываніи оныхъ съ мощами ракъ имѣющимся на нихъ дсками оный ключарь, закрывая вину свою, ложно показывалъ, что будто оныя раки показанными дсками во всю его ключаря при той соборной церкви бытность никогда накрываны не бывали, а прежде бывшій въ той церкви ключаремъ, пынѣ же при Николаевской, что на Меленкахъ, церкви помомъ обрѣтающійся Иванъ Алексѣевъ да сторожъ Оедоръ Дмитріевъ показали, что по приказанію антеуссора Его Архипастырства покойнаго Преосвященнаго Іоакима Архіепскаго показанныя раки объявленными дсками и кромѣ меженія половъ между пѣніями накрывались; и въ прошломъ 743 году въ присутствіе Его Архипастырства въ Ярославлѣ показанныя раки предьявленными дсками не токмо между пѣніями покрываны были жъ, понеже де въ первое Его Архипастырства во оной соборной церкви въ мясопустную недѣлю, т. е. февраля въ 6-мъ числѣ, литургіи служеніе для первопробытія Его Архипастырства въ тое церковъ, какъ на время къ тѣмъ св. мощамъ предъ литургіею Его Архіерейскаго приложенія, такъ и на все тоя литургіи пѣніе оныя дски были вскрыты, а потомъ во второе Его жъ Архіерейства на сырной недѣлѣ въ четвертокъ, того жъ февраля въ 10-мъ числѣ, въ той же церкви литургіи служеніе, котораго де оныя соборяне быть знатно не чаяли, оныя раки показанными дсками были накрываны; и въ то число тѣ на ракахъ

дски вскрыты для его жъ архіерейскаго ко онымъ св. мощамъ предъ литургіею приложенія уже на самое къ тѣмъ мощамъ приложеніе, а потомъ де и наки октября въ 12-мъ числѣ, въ которомъ Его Архіерейство литургіи служеніе имѣлъ въ Ярославлѣ жъ въ приходской церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня по просьбѣ той церкви прихожанина ярославца посадскаго человѣка Егора Викулина, въ которые оныя соборыяе и наки Его Архіерейству въ той Ярославской соборной церкви быть не чаяли жъ, а въ то де число предъ литургіею въ той церкви отираваемая была Его Архипастырствомъ панихида на память Великаго Государя Императора Петра 2-го Самодержца Всероссійскаго да на память же Великія Государыни Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Параскевы Θεодоровны рожденіевъ ихъ, и по отиравленіи де оныя панихиды, какъ Его Архіерейство по обыкновенію ко онымъ ракамъ для приложенія ко св. мощамъ пошли, и въ то де время тѣ раки показанными деками были накрыты жъ, а вскрыты уже на самое его архіерейское къ тѣмъ мощамъ приложеніе, и при томъ отъ Его Архіерейства оному жъ ключарю приказано было, чтобъ поминаемыя раки во время отправления литургіи вскрывать, а въ прочія пѣнія, т. е. вечерни и утрени и между пѣніевъ тѣ съ мощами раки всегда объявленными дсками накрывать, но отъ сего слѣдуетъ и признается, что по отбытіи Его Архипастырства изъ Ярославля ноября отъ 21-го числа въ Ростовъ, оный ключарь, давъ себѣ пьянство, какъ прежнее о накрываніи тѣхъ ракъ обыкновеніе, такъ и предъявленное Его Архіерейства приказаніе презрѣлъ и показанныхъ ракъ объявленными дсками до самаго тѣхъ съ мощами ракъ горѣнія не покрывалъ. А когда Его Архіерейство ко объявленнымъ св. мощамъ прикладывались и въ тѣ де времена вышереченныхъ скамейки съ ящиками при возглавіи ракъ стоящихъ не было и знатно,

что тѣ скамейки съ ящиками въ тѣ времена, когда Его Архіерейство прикладывались, отъ тѣхъ ракъ были отложены. Того ради вышепомятаемаго ключаря Дмитрія Михайлова за вышеявленные его въ показанной соборной церкви несмотрѣніе и крайнее небреженіе и отъ горѣнія показанныхъ съ мощами ракъ нехраненіе и за ложныя въ допросахъ о накрываніи ракъ декампі показанія—Его Архіерейство оною состоявшеюся, за подписаніемъ рукою Его Преосвященства, резолюціею повелѣлъ: отъ священства вовсе отлучить и по отобраніи въ Ярославское Его Преосвященства Духовное Правленіе у него ставленные его грамоты и прочныхъ указовъ, ежели онъ каковыя о священнодѣйствѣ имѣеть, и по взятіи у него письменнаго въ томъ, чтобъ ему Дмитрію впродъ себя попомъ и ключаремъ не признавать и не называть и священнослуженія и некаковыхъ священниками дѣйствуемыхъ требъ исправленія нигдѣ не имѣть обязательства, чтобъ онъ празденъ не былъ, изъ того Ярославскаго Правленія отослать въ свѣтскую команду въ вышереченную Ярославскую провинціальную канцелярію для опредѣленія его въ какое достоинство онъ способенъ при промеморіи жъ (что въ Ярославскомъ Духовномъ Правленіи по посланному изъ оной Ростовской Консисторіи во оное правленіе указу и учинено, и оный бывшій ключарь въ тое провинціальную канцелярію отосланъ), и о тѣхъ онаго ключаря священства лишеніи и во свѣтскій судъ отсылкѣ изъ домовой Его Архіерейства консисторіи во всю Его Преосвященства епархію опубликовать указами. И во исполненіе оной Его Преосвященства резолюціи, по опредѣленію реченной домовой Его Преосвященства Ростовской Консисторіи, велѣно на страхъ прочимъ священно-и церковно-служителямъ о показанныхъ Ярославской соборной церкви бываго ключаря Дмитрія за означенное въ бытность его при той церкви небреженіе и нехраненіе, священства лишеніи и въ свѣтскій судъ отсылкѣ,

и чтобъ прочіе священно и церковно служители въ церквахъ во время пѣніевъ имѣли крайне отъ вышесказаннаго опасеніе и осторожность, а наче надзирали бѣ въ монастырехъ настоятели, а въ соборахъ протопоны и ключари, а въ прочихъ церквахъ священники, которымъ по окончаніи каждаго пѣнія при выходѣ изъ церкви всегда неотмѣнно осматривать, что всѣ ли свѣчи погашены и свѣтильни на-чисто утушены, и прочее все ли исправно въ церквахъ остается, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего наижесточайшаго истязанія. Изъ оной консисторіи въ городовыя Его Преосвященства духовныя правленія и по Ростову въ монастыри и въ соборную церковь, и Ростовскаго уѣзда къ закахникамъ послать указы, въ которыхъ объявить, чтобъ изъ тѣхъ правленіевъ о распубликованіи жѣ о вышесказанномъ каждому правленію вѣдомства своего въ монастыри и къ закахникамъ послать указы жѣ, а закахникамъ каждому вѣдомства своего всѣхъ церковей священно и церковно служителямъ раздать съ тѣхъ указовъ точныя копіи съ засвидѣтельствомъ, съ росписками, и тѣ росписки имѣ закахникомъ при доношеніяхъ предъявить по Ростову въ реченной консисторіи, а прочимъ въ тѣ правленія немедленно (о чемъ сей указъ и послать), и Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря архимандриту Іосифу съ братією о вышесказанномъ учинить по сему Его Преосвященнаго Митрополита указу. И какъ о полученіи сего указа такъ и о исполненіи по нему въ реченную консисторію ренортовать.

Примаркъ игуменъ Троицкій.

Протоіерей Григорій.

Управитель Иванъ Горичкій.

Канцеляристъ Михаилъ Ключаревъ.